

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 108–118.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 108–118.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-9>

<https://elibrary.ru/xgxn1y>

Доминанты языковой образности в литературно-критических статьях Н. Н. Стрехова

Лариса Ивановна Плотникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

Plotnikova@bsuedu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

Аннотация. В статье анализируются средства языковой образности, отмеченные в литературно-критических статьях Н. Н. Стрехова – известного русского философа, публициста, литературного критика, определяется их роль в репрезентации авторского видения мира, в реализации творческого замысла, привлечении внимания читателя и активизации его творческого воображения. Из многообразия изобразительно-выразительных средств в первую очередь выделены эпитеты, метафоры, анафора, повторы, графические элементы, которые являются составляющей языковой картины мира критика, способствуют актуализации ключевых понятий, направлены на эмоциональное воздействие на читателя. В каждом из созданных средств находят проявление универсальные и уникальные представления автора об окружающем мире.

Ключевые слова: Н. Н. Стрехов, литературная критика, образные языковые средства, языковая картина мира

Для цитирования: Плотникова Л. И. Доминанты языковой образности в литературно-критических статьях Н. Н. Стрехова. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 108–118. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-9>; EDN: XGXN1Y

Dominants of linguistic imagery in literary-critical articles by N. N. Strakhov

Larisa I. Plotnikova

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Plotnikova@bsuedu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

Abstract. The article analyzes the means of linguistic imagery noted in literary and critical articles by N. N. Strakhov, a famous Russian philosopher, publicist, literary critic, determines their role in representing the author's vision of the world, in realizing the critic's creative plan, attracting the attention of the reader and activating his creative imagination. Among the various figurative and expressive means, first of all, epithets, metaphors, anaphora, repetitions, graphic elements that are components of the critic's linguistic picture of the word, contribute to the actualization of main

concepts, directed at the emotional impact on the reader. In each of the created means universal and unique ideas of the author about the world around them are manifested.

Keywords: N. N. Strakhov, literary criticism, figurative language means, language picture of the world

For citation: Plotnikova L. I. Dominants of linguistic imagery in literary-critical articles by N. N. Strakhov. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 108–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-9>; EDN: XGXN1Y

Введение

Н. Н. Страхов – русский философ, литературный критик, публицист, член-корреспондент Петербургской академии наук (1828–1896) – родился в семье священника, окончил духовную семинарию. Высшей формой познания он считал религию, которая сыграла важную роль в становлении его философии, разделял идеи почвенничества, критиковал идеи материализма. Непреходящая ценность работ Н. Н. Страхова отмечалась многими исследователями. Так, Д. И. Чижевский писал о том, что «его книги почти все возникли из статей в толстых журналах, часто посвящены вопросам дня, иногда – простые рецензии, и все же им нельзя отказать в длительной ценности, далеко превышающей рамки случайных поводов, по которым статьи были написаны»¹. В работах исследователей в первую очередь анализируются почвеннические взгляды Страхова-философа, литературно-критические доминанты его творчества, эстетические воззрения, а также сам процесс становления критика (работы Е. А. Антонова², А. И. Введенского³, Н. А. Горбанева⁴, Б. Ф. Егорова⁵, Н. Н. Скатова⁶, Н. В. Снетовой⁷, Д. Д. Сорокиной⁸, М. И. Щербаковой⁹ и др.). *Актуальность данного исследования* заключается в необходимости анализа литературно-критических работ Н. Н. Страхова в контексте его языковой картины мира, что обусловливает выявление тех выразительных средств, которые были направлены на достижение цели и свидетельствуют о лингвокреативных возможностях автора-критика.

¹ Чижевский Д. И. *Гегель в России*. Санкт-Петербург: Наука, 2007, с. 302.

² Антонов Е. А. *Антропоцентрическая философия Н. Н. Страхова как мыслителя переходной эпохи*. Белгород: БелГУ, 2007. 165 с.

³ Введенский А. И. *Общий смысл философии Н. Н. Страхова*. Москва, 1897. 38 с.

⁴ Горбанев Н. А. Аполлон Григорьев и Н. Н. Страхов. *Филологические науки*, 1988, № 1, с. 19–25.

⁵ Егоров Б. Ф. *О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль*. Ленинград: Советский писатель, 1980. 320 с.

⁶ Скатов Н. Н. Критика Николая Страхова и некоторые вопросы русской литературы XIX века. *Русская литература*, 1982, № 2, с. 30–51.

⁷ Снетова Н. В. *Философия Н. Н. Страхова (опыт интеллектуальной биографии)*. Пермь: Пермский университет, 2010. 351 с.

⁸ Сорокина Д. Д. *Творческое наследие Н. Н. Страхова 1840–1850-х гг.: формирование литературного критика и философа*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2017, с. 18.

⁹ Щербакова М. И. «Радейте и не оскудевайте». Переписка И. С. Аксакова и Н. Н. Страхова. *И. С. Аксаков – Н. Н. Страхов. Переписка*. Оттава – Москва, 2007. 192 с.

Синкретизм научного, публицистического и художественного стилей, присущий литературно-критическим работам, находит проявление в их языковой специфике, которая характеризуется декларированием авторского начала, оценочностью, особой экспрессией, прагматической направленностью. Это нашло своеобразное воплощение в литературно-критических статьях Н. Н. Страхова, которые являются объектом нашего исследования.

Основная часть

Особенности литературной критики XIX века обусловлены разными причинами. В первую очередь – языком данной эпохи. Кроме того, важными оказываются характеристики публицистического стиля, для которого свойственны декларирование авторского начала, экспрессивность и особая воздействующая функция. А. М. Штейнгольд отмечает, что «в литературной критике происходит интеграция трех важнейших компонентов, находящихся между собою в достаточно сложных отношениях. Два из них мы можем обозначить как объекты критического изучения и осмысления: художественное произведение, ставшее объектом критики, и социальная действительность. Третий компонент лежит в иной плоскости – это обращенность критического высказывания к читательской аудитории, к публике»¹.

Критический метод Н. Н. Страхова тесно связан с процессами, протекавшими в общественном сознании того времени. В ранний период своей деятельности критик был идейно близок к А. Григорьеву и Ф. М. Достоевскому. В поздний период в его оценках преобладают консервативные и антинигилистические настроения. Идея народности – основной элемент мировоззрения Страхова-славянофила. Она отражается в литературно-критических работах и в определенной степени обуславливает их языковую специфику.

В целом литературно-критический дискурс Н. Н. Страхова можно определить как совокупность литературно-критических текстов, неразрывно связанных с мировоззрением автора, социокультурным контекстом и ориентированных в первую очередь на читательское восприятие. Необходимо отметить, что язык созданных литературно-критических статей оказывал определенное влияние и на формирование публицистического стиля эпохи.

Для Н. Н. Страхова характерно обращение к классической форме литературно-критической статьи. Основным материалом его работ являлись процессы, которые отмечались в то время в сфере общественного сознания и литературного быта. Исследователи творчества Н. Н. Страхова выделяют 1860–1890-е годы как наиболее плодотворный период в его биографии. Это объясняется особыми историческими условиями в России того времени: как отмечает Д. Д. Сорокина, «самым глубоким и горячим образом обсуждались вопросы о преобразовании жизни в стране, которым сопутствовали размышления над особенностями русского общества, сущностью русского человека, шел острый спор о дарвинизме, который вскрывал и более общий спор с материализмом. Подробно обсуждался нигилизм и мистицизм, наблюдалось

¹ Штейнгольд А. М. *Анатомия литературной критики: Природа, структура, поэтика*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003, с. 17.

противостояние консервативной и революционно-демократической мысли, велась дискуссия о путях развития искусства»¹. При этом важно учитывать, что особенностью литературно-критического текста является его промежуточная позиция между *научным текстом*, для которого характерна установка на максимальную объективность мышления, строгая причинно-следственная связь суждений; и *текстом художественным*, отличающимся особой образностью, эмоциональностью и экспрессивностью.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что образность литературно-критических статей Н. Н. Страхова создается за счет активного использования тропов, различного рода отступлений, цитат, особых эмоциональных реплик. Данные изобразительно-выразительные средства обусловлены творческим потенциалом яркой языковой личности, а также особыми задачами автора – стремлением донести до читателя свои мысли, вызвать у него желание думать и сопереживать, размышлять о волнующих вопросах бытия.

Одна из наиболее известных работ Н. Н. Страхова «Бедность нашей литературы»² пронизана искренними переживаниями критика о состоянии современной литературы, что обусловило ее насыщенность образными средствами, выражающими особую экспрессию и авторскую оценку исследуемого явления. В каждом из них угадывается не просто критик, а мастер художественного слова, оригинальная языковая личность. Анализируя систему образных средств отдельно взятой литературно-критической статьи, необходимо учитывать, что она, с одной стороны, является лишь частью единого литературно-критического пространства автора, а с другой – определенной замкнутой системой образов, подчиненных основной цели и идейным задачам отдельного авторского текста.

Среди наиболее ярких образных средств в первую очередь обращают на себя внимание многочисленные эпитеты – вербализованный результат лингвокреативного мышления автора. Н. П. Булахова и А. П. Сковородников³ выделяют два основных условия идентификации эпитета: наличие определительных отношений в словосочетании и стилистическую маркированность (ненейтральность) определяющего компонента этого словосочетания. Роль эпитетов в литературно-критических статьях Н. Н. Страхова очень важна, поскольку в них находит яркое проявление авторская интерпретация изображаемых явлений. Анализ позволяет сделать вывод о том, что определения-эпитеты довольно многочисленны в литературно-критических статьях Н. Н. Страхова, кроме того, в них ярко проявляется декларирование авторского начала: *доморощенное, туземное (сумасбродство); отчаявшийся (западник); простую косную (массу); в мудреном (развитии); обесцвеченной и обезличенной (жизни)* и др. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в определении ключе-

¹ Сорокина Д. Д. *Творческое наследие Н. Н. Страхова 1840–1850-х гг.: формирование литературного критика и философа*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2017, с. 4.

² Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 44–96.

³ Булахова Н. П., Сковородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике). *Экология языка и коммуникативная практика*, 2017, с. 122–136.

вых понятий, рассматриваемых в статье, дается характеристика того или иного явления с позиций их индивидуального восприятия автором.

Рассуждая о бедности литературы, критик с болью описывает различные ее стороны, при этом многочисленные эпитеты выполняют функцию эмотивов, которые своеобразно индуцируют эмоциональное отношение автора к описываемым явлениям: «Итак, какой **печальный приговор** над нашей литературой произносится настоящими событиями<...>»¹; «Нельзя сказать, чтобы оно было слишком просто, чтобы мы <...> хорошо видели, к чему должны нас вести подобные **печальные настроения**»²; «**Драгоценнейшие черты** этой жизни, **прекраснейшие ее зачатки** для нас неясны и потому все равно что не существуют»³; «Заговорив о нашем **духовном бессилии**, “Москва”, в частности, коснулась нашей литературы<...>»⁴ и др. (полужирный курсив наш. – Л. П.).

В разделе VI «Нечто о Пушкине, главном сокровище нашей литературы» отношение к поэту обозначается в самом названии. Соответственно, выбранные критиком эпитеты приобретают новые, иногда неожиданные смыслы, усиливающие эмоциональное воздействие: «<...> пока для людей будет существовать поэзия, до тех пор будут говорить о Пушкине, до тех пор люди будут погружаться в созерцание этого **удивительного светила**, **улаживать и просветлять** свою душу его **чистыми лучами**, его **безупречно ясным сиянием**»⁵ (полужирный курсив наш. – Л. П.). Трепетное отношение к поэту передается эпитетами, создающими особый эмоциональный фон языковой картины мира Н. Н. Страхова: *беспредельные стремления; сокровенный смысл; вековечное значение; свежая духовная гармония; светлая гармония; могучее воображение; свежий, совершенно самостоятельный, сосредоточенный образ; яркая молния духа; бодрое мужество* и др.

Характерно, что зачастую в статьях используются не только одиночные определения. Для более емкой и яркой характеристики описываемых явлений автор приводит целые ряды слов, обладающих особым образным потенциалом, ср.: «На Западе много явлений *отживших, межсеумочных, фальшивых, но держащихся там в силу упорного консерватизма истории* <...>»⁶; «<...> *вся индивидуализирующая, фигурная, цветная сторона жизни подвергается отрицанию*»⁷ и др. Разнообразие эпитетов – результат лингвокреативного мышления автора и своеобразное средство эмоционально-образной интерпретации описываемых им явлений.

В отдельных случаях отмечены цепочки обособленных определений, способствующих более убедительной авторской аргументации, ср.: «<...> *будто жизнь, лишенная своей формирующей силы, не имеющая никаких центров тяжести, чуждая всяких красок и всякой перспективы, будет легче, спокойнее, радостнее*»⁸. В

¹ Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 44–45.

² Там же, с. 45.

³ Там же, с. 45–46.

⁴ Там же, с. 46.

⁵ Там же, с. 81.

⁶ Там же, с. 76.

⁷ Там же, с. 80.

⁸ Там же.

последнем примере убедительность высказывания дополняется сравнительной формой прилагательных, выполняющих функцию предиката.

Литературно-критическая статья, как справедливо отмечает В. Н. Крылов, «несет на себе отпечаток времени ее создания, это некий “документ” эпохи, отражающий уровень знаний о литературном творчестве, общественные позиции критика, развитие литературного языка и т. д.»¹. В основе историко-литературной концепции Николая Страхова лежит «борьба с западом в нашей литературе» и, как следствие этого, проявляется антинигилистическая направленность его критических работ. Борьба с нигилизмом, крайним западничеством составляет стержень критики и публицистики Страхова, главное содержание всей его литературной деятельности². В воспоминаниях о Ф. М. Достоевском Н. Н. Страхов пишет о том, что ему не терпелось и хотелось стать в решительное отношение к нигилистическим явлениям: «Могу сказать, что во мне было постоянно какое-то органическое нерасположение к нигилизму и что с 1855 года, когда он стал заметно высказываться, я смотрел с большим негодованием на его проявления в литературе»³. И это «органическое нерасположение к нигилизму» Н. Н. Страхов назвал цементирующим началом своей литературной деятельности. Он характеризует данное явление с различных позиций, поэтому в анализируемой работе явно преобладают оценочные языковые средства. Авторское отношение к явлению нигилизма проявляется уже в первом предложении раздела «Нигилизм. Причины его происхождения и силы»: «Нигилизм есть явление нашей умственной жизни, представляющее великое множество безобразий»⁴. В следующем предложении отмечается лексический повтор, обеспечивающий акцентацию на негативном восприятии описываемого явления: «Всем известны эти безобразия <...>»⁵. «Безобразные проявления» нигилизма описываются Н. Н. Страховым с помощью своеобразных эмотивов, которые передают авторское отношение к предмету критики: *смотрим на него презрительно, смеемся над ним*. Усиливают впечатление оценочные сравнения: «Мы обыкновенно смотрим на него презрительно, смеемся над ним как *над детским неразумием или возмужалым сумасбродством*»⁶ (полужирный курсив наш. – Л. П.).

Одним из наиболее ярких выразительных средств, создающих особую образность литературно-критического текста, является метафора. Как отмечает М. В. Беззубикова, «дискурсивно обусловленное образование метафор представляет собой речемыслительное явление, которое происходит на поверхностном уровне текстов анализируемых жанров, хотя начало берет в глубинных когнитивно-коммуникативных процессах лингвокреативного характера, получая тем самым но-

¹ Крылов В. Н. *Теория и история русской литературной критики*. Казань: Казанский государственный университет, 2011. 124 с.

² Малецкая Ж. В. *Н. Н. Страхов – критик И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007, с. 10.

³ Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. *Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т., т. 2*. Москва: Художественная литература, 1990, с. 431.

⁴ Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 75.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

вые возможности для развития смысловой гаммы метафорического знака¹. В анализируемых текстах метафора является особым средством, выявляющим лингвокреативный потенциал языковой личности. Так, высказывая антинигилистические мысли, Н. Н. Страхов пишет о том, что *«нигилизм часто причисляется к недоваренным объедам чужих мыслей»*, добавляя с сарказмом: *«<...> один наш знаменитый писатель видит в нем изношенный башмак Фурье, который мы с благоговением пронесли на своей голове»*². В последнем примере в состав развернутой метафоры входит имя писателя-утописта Фурье, критиковавшего социально-экономическое устройство европейской цивилизации и выдвинувшего проект будущего общества, в котором должна была царить всеобщая гармония.

Одной из составляющих идиостиля Н. Н. Страхова можно считать многочисленные повторы. Так, среди лексических повторов в разделе «О произведениях, “недостойных” хорошей литературы» в соответствии с авторской установкой необходимо указать оправданное неоднократное употребление слова *бедность* (пять раз оно употребляется только в первом абзаце!). Повтор в данном случае передает смысл с увеличенной интенсивностью, что усиливает эмоциональное воздействие на читателя. Многочисленные примеры повторов можно считать своеобразным приемом актуализации ключевых слов в критических текстах Н. Н. Страхова.

Среди частотных изобразительных средств необходимо особо выделить анафору – повторение идентичных элементов в начальной позиции каждой фразы. Например, в разделе «Современная бедность» Н. Н. Страхов обращается к читателю многократной анафорой: *«Помните ли вы, читатель, например, литовскую теорию происхождения Руси <...>»; «Помните ли вы историю дамы, читавшей публично «Египетские ночи» <...>»; «Помните ли вы Никиту Безрылова <...>»* (полужирный курсив наш. – Л. П.), которую можно рассматривать как особую форму проявления автора в тексте. Данным образом критик привлекает читательское внимание, приглашает подумать, порассуждать о наболевших вопросах.

Особым выразительным средством, которое довольно часто используется Н. Н. Страховым, необходимо признать употребление графических элементов, в частности, *выделение курсивом* особо значимых слов, словосочетаний, фраз. Зачастую иной шрифт подчеркивает ироничное отношение критика к отдельным высказываниям, так, он считает совершенно неприемлемыми отдельные высказывания о Пушкине, ср.: *«Если можно было сделать предположение, что стихи и проза Пушкина не достигают **полного умения владеть образованной речью**, то, значит, подобного умения вообще еще не достигла русская литература»*³ (слова, выделенные Н. Н. Страховым курсивом, отмечены нами полужирным шрифтом. – Л. П.). Акцентация слов или сочетаний показательно декларирует авторское начало. Так, критикуя преклонение перед духовной жизнью Запада, Н. Н. Страхов рассматривает его как полное отрицание русской жизни, об этом свидетельствуют расставленные им акценты, ср.: *«Глядя на Запад, мы если преклонялись перед его духовною жизнью, то*

¹ Беззубикова М. В. *Дискурсивная образность слова (на материале рассказов и повестей русских писателей XX века)*: автореф дис. ... канд. филол. наук. Астрахань: [б. и.], 2010, с. 18.

² Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 75.

³ Там же, с. 83.

должны были последовательно отрицать **всю** русскую жизнь, **весь** ее смысл»¹ (полужирный курсив наш. – Л. П.).

Еще одной значимой особенностью литературно-критических текстов Н. Н. Страхова является интертекстуальность, источники которой – многочисленные произведения отечественных и зарубежных писателей, поэтические тексты, работы философов, обогащающие труды критика новыми гранями смысла.

Помимо этого, в языковой картине мира Н. Н. Страхова важное место занимают индивидуально-авторские слова. Они не столь частотны, даже единичны, но каждое из них усиливает изображение, привлекает внимание читателя своей новизной, необычной формой и смысловой емкостью, например: «Из нее объясняется **прозаически-ноуций** стих Некрасова, напряженный анализ гр. Л. Толстого, симпатия к слабым натурам Ф. Достоевского <...>»²; «На Западе много явлений отживших, **межсеумочных**, фальшивых, но держащихся там в силу упорного консерватизма истории <...>»³; «<...> вся литература, несмотря на свои формы, или вовсе необработанные, или **нелепо-академические**, носит на себе характер деятельности общественной»⁴ (полужирный курсив наш. – Л. П.). Авторские слова отличаются разнообразной деривационной структурой, они рождают более яркий, тонкий смысл, их необычность активизирует воображение читателя. Созданные критиком окказионализмы могут составить объект отдельного исследования, так как их анализ позволит получить более полное представление о феномене языка Н. Н. Страхова.

Выводы

Идея народности как основная составляющая мировоззрения Н. Н. Страхова, социокультурный контекст и ориентация на читателя обусловили специфику работ критика и их языковое своеобразие.

Образная система литературно-критических статей представляет собой сложную конфигурацию, специфика которой заключается во взаимодействии всех ее составляющих. При этом каждое из образных средств индивидуально, каждое из них отражает авторскую языковую картину мира.

Анализ литературно-критических статей выявил их насыщение эпитетами, метафорами, анафорами, лексическими повторами, графическими выделениями слов с помощью шрифта. Эти частотные языковые явления можно считать значимыми, характерными для творческой манеры Н. Н. Страхова. Они являются важной составляющей языковой картины мира критика, отличаются смысловой и эстетической информацией, помогают воздействовать на читателя и вызвать у него определенный эмоциональный отклик.

Работы Н. Н. Страхова демонстрируют примеры творческой актуализации образно-языковых средств. Данные средства являются результатом лингвокреативной деятельности автора, они расширяют пространство текста за счет вызываемых ассоци-

¹ Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984, с. 77.

² Там же, с. 57.

³ Там же, с. 76.

⁴ Там же, с. 68.

аций, значительно усиливают изображение, способствуют реализации авторского замысла.

В выборе языковых средств, в образной системе, в архитектонике текста находит проявление творческая языковая личность, которая является носителем эстетически значимых представлений о мире и о человеке.

Список литературы / References

Антонов Е. А. *Антропоцентрическая философия Н. Н. Стрехова как мыслителя переходной эпохи*. Белгород: БелГУ, 2007. 165 с. EDN: TAGFFJ

Antonov E. A. *Anthropocentric philosophy of N. N. Strakhov as a thinker of the transitional era*. Belgorod: Izdatel'stvo BelGU, 2007. 165 p. (In Russ.) EDN: TAGFFJ

Беззубикова М. В. *Дискурсивная образность слова (на материале рассказов и повестей русских писателей XX века)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань: [б. и.], 2010. 25 с. EDN: ZOARHV

Bezzubikova M. V. *Discursive figurativeness of the word (based on the stories of Russian writers of the 20th century)*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Astrakhan, [s. n.], 2010. 25 p. (In Russ.) EDN: ZOARHV

Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике). *Экология языка и коммуникативная практика*, 2017, № 2, с. 122–136. EDN: YUSMRD

Bulakhova N. P., Skovorodnikov A. P. Concerning the definition of epithet (preparation for the functional characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2, pp. 122–136. (In Russ.) EDN: YUSMRD

Введенский А. И. *Общий смысл философии Н. Н. Стрехова*. Москва, 1897. 38 с.

Vvedenskii A. I. *The general meaning of N. N. Strakhov's philosophy*. Moscow, 1897. 38 p. (In Russ.)

Горбанев Н. А. Аполлон Григорьев и Н. Н. Стрехов. *Филологические науки*, 1988, № 1, с. 19–25.

Orbanev N. A. Apollon Grigoriev and N. N. Strakhov. *Philological sciences*, 1988, no 1, pp. 19–25. (In Russ.)

Егоров Б. Ф. *О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стил*. Ленинград: Советский писатель, 1980. 320 с. EDN: XMBXPN

Egorov B. F. *On the mastery of literary criticism. Genres. Composition. Style*. Leningrad, 1980. 320 p. (In Russ.) EDN: XMBXPN

Крылов В. Н. *Теория и история русской литературной критики*. Казань: Казанский государственный университет, 2011. 124 с. EDN: QWGIHZ

Krylov V. N. *Theory and history of Russian literary criticism*. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet, 2011. 124 p. (In Russ.) EDN: QWGIHZ

Малецкая Ж. В. *Н. Н. Стрехов – критик И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 24 с. EDN: NJDTZZ

Maletskaia Zh. V. N. N. *Strakhov – critic of I. S. Turgenev and L. N. Tolstoy*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Makhachkala, 2007. 24 p. (In Russ.) EDN: NJDTZZ

Скатов Н. Н. Критика Николая Страхова и некоторые вопросы русской литературы XIX века. *Русская литература*, 1982, № 2, с. 30–51.

Skatov N. N. Criticism of Nikolai Strakhov and some issues of Russian literature of the 19th century. *Russian Literature*, 1982, no. 2, pp. 30–51. (In Russ.)

Снетова Н. В. *Философия Н. Н. Страхова (опыт интеллектуальной биографии)*. Пермь: Пермский университет, 2010. 351 с. EDN: QWVZOB

Snetova N. V. *Philosophy of N. N. Strakhov (an attempt at intellectual biography)*. Perm: Permskii universitet, 2010. 351 p. (In Russ.) EDN: QWVZOB

Сорокина Д. Д. *Творческое наследие Н. Н. Страхова 1840–1850-х гг.: формирование литературного критика и философа*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2017. 25 с. EDN: ZITVVFV

Sorokina D. D. *Creative legacy of N. N. Strakhov in the 1840s–1850s: formation of a literary critic and philosopher*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Moscow, [s. n.], 2017. 25 p. (In Russ.) EDN: ZITVVFV

Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. *Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т.*, т. 2. Москва: Художественная литература, 1990, с. 375–532.

Strakhov N. N. Memories of Fedor Mikhailovich Dostoevsky. *Dostoevsky in the memoirs of contemporaries*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1990, vol. 2, pp. 375–532. (In Russ.)

Страхов Н. Н. *Литературная критика*. Москва: Современник, 1984. 431 с.

Strakhov N. N. *Literary criticism*. Moscow: Sovremennik, 1984. 431 p. (In Russ.)

Чижевский Д. И. *Гегель в России*. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 411 с.

Chizhevsky D. I. *Hegel in Russia*. St Petersburg: Nauka, 2007. 411 p. (In Russ.)

Штейнгольд А. М. *Анатомия литературной критики: Природа, структура, поэтика*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. 200 с.

Shteingold A. M. *Anatomy of literary criticism: Nature, structure, poetics*. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2003. 200 p. (In Russ.)

Щербакова М. И. «Радейте и не оскудевайте». Переписка И. С. Аксакова и Н. Н. Страхова. *И. С. Аксаков – Н. Н. Страхов. Переписка*. Оттава – Москва, 2007. 192 с.

Shcherbakova M. I. “Take care and do not get impoverished”. Correspondence between I. S. Aksakov and N. N. Strakhov. *I. S. Aksakov – N. N. Strakhov. Correspondence*. Ottawa – Moscow, 2007. 192 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Лариса Ивановна Плотникова – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>, Plotnikova@bsuedu.ru, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (д. 85, ул. Победы, 308015 Белгород, Россия); **Larisa I. Plotnikova** – Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

4181-1141, Plotnikova@bsuedu.ru, Belgorod State National Research University (85, ul. Pobedy, 308015 Belgorod, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.11.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 13.02.2026.

The article was submitted 14.11.2025; Approved after reviewing 19.01.2026; Accepted for publication 13.02.2026.